

На правах рукописи

Колпакова Людмила Алексеевна

**Насилие в семье: виктимологический аспект,
дифференциация ответственности и вопросы
законодательной техники**

Специальность:
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Государственного образовательного учреждения высшего и профессионального образования
«Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Сидоров Борис Васильевич
кандидат юридических наук, доцент
Малышева Юлия Юрьевна

Ведущая организация: **Вологодский государственный
педагогический университет**

Защита состоится « 11 » октября 2007 г. в 14 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российское законодательство, ориентируясь на международные стандарты в области правового статуса человека, отдает приоритет правам личности и создает новые механизмы их защиты. Но многие проблемы остаются нерешенными. В ст. 21 Конституции РФ говорится: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» и, тем не менее, насилие имеет негативную тенденцию к распространению и проникает в самые сокровенные уголки человеческого общества. По данным статистики, каждое восьмое преступление в стране – это насильственное преступление¹.

Наиболее остро агрессия и жестокость проявляются в семье, которая по определению изначально казалось бы лишена криминогенности, где люди должны получать поддержку, любовь и заботу. Мировым сообществом данному явлению дается соответствующая социально-правовая оценка. Участники Первого европейского криминологического конгресса (Лозанна, сентябрь 2001 г.) поставили проблему насилия в семье в один ряд с организованной преступностью, наркотизацией и терроризмом². На международной конференции «Предотвращая домашнее насилие: итоги и перспективы» (Москва, 7-9 апреля 2006 г.) указанное явление охарактеризовано как проблема национальной безопасности, подрывающая основы воспитания детей и влияющая на демографическую ситуацию в России.

По различным оценкам около трети убийств происходит в семье, иные насильственные деяния в той или иной форме имеют место в каждой второй-четвертой семье. Как правило, подобные ситуации носят систематический характер, представляя реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения. Однако, несмотря на масштабы и социальную опасность внутрисемейного насилия, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, общество и государство признают обозначенную проблему глобальной и требующей немедленного реагирования, с другой – государство предпринимает лишь робкие шаги в этом направлении, предпочитая не вмешиваться в семейную сферу, а реальные меры по противодействию насилию в семье остаются лишь предметом научных дискуссий.

---

¹ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России / Под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М., 2007. С.166.

² См. подробнее: Салагаев А.Л. Первый европейский криминологический конгресс // СОЦИС. 2002. № 5. С.139.

В то же время отечественная семейная криминология в основном уделяет внимание тяжким насильственным преступлениям в семейной сфере либо отдельным аспектам проблемы; мало освещенным остается вопрос об относительно «легких» формах насилия в семье. В связи с этим назрела необходимость комплексного исследования данного феномена.

Среди прочих причин семейного насилия выделяется инертность государственных органов в решении проблем семьи, что во многом объясняется отсутствием четкого определения их компетенции в данной сфере и несовершенством законодательной базы для подобной деятельности. Так, к проблемам нормативного свойства можно отнести: отсутствие комплексного закона о противодействии насилию в семье, несовершенство законодательной техники построения норм уголовного закона, регламентирующих вопросы ответственности за насилие в семье, недостаточную и однобокую (составы гл. 20 УК) дифференциацию такой ответственности.

Требуется совершенствования и система учета преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, поскольку отсутствие адекватной статистики виктимности в семье затрудняет разработку эффективных мер противодействия семейному насилию.

Безусловно, институт семьи находится на стыке частных и публичных интересов, что обуславливает сложность в установлении пределов вмешательства государства в семейные дела и затрудняет процесс нормативного регулирования. В то же время актуальность всестороннего изучения механизмов семейного насилия, необходимость нахождения научно-аргументированных подходов к регламентации ответственности и путей устранения дисфункций в семейной сфере очевидна.

Цели и задачи исследования. *Целью* настоящего диссертационного исследования является комплексная оценка феномена насилия в семье и внесение предложений по совершенствованию законодательства путем выявления новых возможностей охраны интересов семьи криминологическими и уголовно-правовыми средствами.

Достижение целей исследования осуществлялось постановкой и реализацией *следующих задач:*

- разработка теоретических основ исследования и уточнение понятийного аппарата;
- изучение феномена виктимизации в семье;
- исследование структуры и динамики семейного насилия;
- изучение основных подходов к организации борьбы с насилием в семье на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства;

- уяснение понятия законодательной техники, ее значения и элементов;
- анализ использования отдельных элементов законодательной техники при конструировании составов преступлений, совершаемых в семье;
- определение понятия и средств дифференциации уголовной ответственности;
- оценка степени использования средств дифференциации ответственности при конструировании составов насильственных преступлений;
- разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию правовой регламентации ответственности за насилие в семье с точки зрения дифференциации ответственности и законодательной техники.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере противодействия насилию в семье, включая области правотворчества и правоприменения. *Предмет* исследования составляют нормы отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующие ответственность за насильственные преступления, архивные уголовные дела и практическая деятельность государственных органов, а также отдельных должностных лиц, компетентных решать вопросы, связанные с насилием в семье.

Методология и методы исследования. Методологическую основу предпринятого исследования составил общенаучный диалектический метод познания, наряду с которым применялись также частнонаучные методы: исторический, сравнительно-правовой, логико-правовой, системно-структурный, формально-логический, дихотомический, комплекс статистических методов и др.

Теоретическая и нормативная база исследования. Насилие в семье – сложная многоаспектная проблема. Вопросы виктимизации нашли отражение в уголовно-правовой, криминологической, социальной, психолого-педагогической литературе прошлых лет и современного периода. Ю.М. Антонян, С.Н. Абельцев, В.В. Вандышев, Н.И. Ветров, Л.Д. Гаухман, К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский, В.П. Коновалов, В.С. Минская, В.И. Полубинский, А.П. Репецкая, Д.В. Ривман, В.С. Устинов, Л.В. Франк и другие внесли значительный вклад в исследование данной проблемы.

Вопросы квалификации насильственных преступлений освещены в работах таких ученых, как Р.М. Зулкарнеев, С.В. Максимов, В.П. Ревин, О.В. Лукичев, С.А. Манойлова, С.Ф. Милюков, А.И. Морозов, Г.Г. Мошак, О.А. Мясников, Н. И. Панов, О.В. Старков, М.Д. Шаргородский, Д. А. Шестаков и др.

Теоретические проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники являлись предметом научных изысканий А.В. Васильевского, А.В. Иванчина, Е.В. Ильюк, М.Н. Каплина, В.Н. Карташова, Е.В. Кобзевой, П.В.

Коробова, М.Б. Костровой, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Ю.Б. Мельниковой, Г.И. Муромцева, К.К. Панько и др.

Среди новейших исследований проблематики, связанной с семейным насилием, следует выделить работы А.Н. Ильяшенко, Н.В. Машинской, Ю.В. Николаевой, И.А. Петина, Л.В. Сердюка, А.П. Фалина, А.Н. Фатеева, В.А. Шакиной.

Некоторые вопросы, касающиеся проблем семейного насилия, отражены в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, проектах закона о противодействии насилию в семье. Однако исследования феномена насилия, проводимые до настоящего времени, затрагивают лишь отдельные аспекты проблемы, отмечается односторонность подходов к дифференциации ответственности (в сторону либо усиления, либо смягчения), что свидетельствует о недостаточно глубокой разработанности вопросов, относящихся к теме настоящего исследования.

В качестве *нормативной базы* работы использовались: международно-правовые документы, в том числе модельное законодательство, затрагивающие вопросы охраны интересов семьи (Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Модельный закон ООН о насилии в семье 1996 г.), Конституция Российской Федерации 1993 г., отраслевые нормативно-правовые акты России и зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования. В качестве дополнительной аргументации позиции автора по проблемным вопросам использованы результаты изучения материалов 600 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Вологодской, Архангельской, Мурманской областей и Республики Коми за период 2003-2005 годов, опубликованная судебная практика в виде разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР), решений по конкретным делам и результаты социологических исследований, выполненных при непосредственном участии автора. По специально разработанным анкетам опрошено 170 практических работников (судьи и помощники судей, работники прокуратуры, следователи, дознаватели, участковые уполномоченные милиции). Самостоятельную часть исследования составил виктимологический опрос 400 респондентов из разных социальных групп. Вспомогательную роль в выработке концептуальных направлений совершенствования законодательства имело анкетирование 250 студентов ВГПУ и ВИПЭ ФСИН России.

Научная новизна диссертационного исследования.

Впервые на монографическом уровне проведено комплексное исследование проблемы насилия в семье с точки зрения законодательной техники и дифференциации уголовной ответственности. С этих позиций, а также с учетом виктимологического аспекта дана оценка эффективности уголовно-правовых норм,

регламентирующих ответственность за насилие в семье. Новым является сам подход к проблеме: до сих пор, как правило, предложения по дифференциации ответственности за насилие в семье сводились либо к ее усилению, либо к смягчению, при этом не рассматривались возможности применения институтов восстановительного правосудия, в том числе альтернатив уголовному наказанию.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования нашла свое отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. *Потерпевшего от насилия в семье* следует определить как физическое лицо, связанное с причинителем вреда родственными или иными семейными отношениями, которому непосредственно преступлением (общественно опасным деянием) причинен моральный, физический или иной вред.

2. Сценарий развития криминогенной ситуации в семье напрямую зависит от вариативности поведения сторон конфликта. Одним из наиболее мощных факторов, влияющих на этот процесс, выступает фрустрация, когда жертва не видит выхода из создавшегося кризисного положения. Такое состояние обуславливает либо пассивно-виктимное, либо агрессивно-виктимное поведение. В этой связи *считаем необходимым в целях оказания социально-правовой помощи реальным и потенциальным жертвам насилия предусмотреть на законодательном уровне и осуществлять комплекс мер, направленных на нейтрализацию фрустрирующего характера ситуации*: предоставление пострадавшим убежища, психологической поддержки, установление дифференцированных правоограничений для насильника и так далее.

3. Отсутствие в доктрине и законодательстве четко выработанных дефиниций семьи, криминального насилия и его основных форм осложняет правоприменительный процесс и диктует необходимость выработки ряда определений:

Криминальное насилие – это умышленное преступное деяние, выразившееся в воздействии на организм другого человека или его психику либо оставление его в опасных для жизни или здоровья условиях, против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия).

Физическое насилие – это умышленное преступное деяние, выразившееся в физическом воздействии на организм другого человека либо оставлении его в опасных для жизни или здоровья условиях, против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда его жизни, здоровью, телесной

неприкосновенности, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия).

Психическое насилие – это умышленное преступное деяние, выразившееся в воздействии на психику другого человека против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда его жизни, здоровью, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия).

Насилие в семье – это физическое или психическое противоправное воздействие одного члена семьи на другого, как правило, имеющее тенденцию к эскалации и направленное на причинение физического, морального или иного вреда.

Семья – социальная группа, члены которой объединены юридическими либо фактическими брачными отношениями, отношениями родства или свойства, взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейных правоотношений, общностью быта и эмоционально-психологическими связями.

4. На основании анализа понятийного аппарата уголовно-правовых норм, исходя из требований законодательной техники и формальной логики, представляется необходимым скорректировать законодательную формулировку «с применением насилия или с угрозой его применения» в ряде статей Особенной части УК (ст. 120, п. «е» ч. 2 ст. 127¹, п. «г» ч. 2 ст. 127², ч. 1 ст. 131 и др.) и изложить ее следующим образом: «с применением физического насилия или с угрозой его применения».

5. Основаниями дифференциации ответственности за насилие в семье выступает характер и повышенная типовая степень общественной опасности насильственных преступлений, совершаемых в семье, обусловленная наличием дополнительного объекта уголовно-правовой охраны и специального субъекта преступления.

6. Существующий перечень отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ) на фоне неработоспособности отдельных его пунктов не позволяет в полной мере учесть проблему насилия в семье при назначении наказания. В связи с этим предлагается дополнить ст. 63 УК новым отягчающим обстоятельством «совершение преступления, сопряженное с жестоким обращением в семье». Предлагаемое обстоятельство охватывает, как правило, умышленные систематические либо единичные, но протяженные во времени посягательства, позволяя придать дополнительную защиту семейным отношениям.

7. Суды при рассмотрении дел о насилии в семье часто назначают наказание

условно, однако при этом недостаточно используют свое право возлагать на условно осужденного исполнение обязанностей, прямо не указанных в ч. 5 ст. 73 УК. В связи с этим предлагается дополнить перечень обязанностей, возлагаемых на условно осужденного (ч. 5 ст. 73 УК РФ), *обязанностью пройти курс психотерапии и психокоррекции*, направленный на нейтрализацию его агрессивных наклонностей.

8. Необходимо принять *специальный закон о противодействии насилию в семье*, в котором предусмотреть институт судебных охранных ордеров. Предлагается дополнить перечень оснований освобождения от уголовной ответственности статьей 75¹ в следующей редакции:

Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести против члена своей семьи, если оно добровольно загладило причиненный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с выдачей потерпевшему (потерпевшей) судебного охранного ордера.

9. В целях обеспечения дополнительной защиты несовершеннолетних, пострадавших от жестокого обращения в семье, и экономии процессуальных средств представляется целесообразным введение в раздел VI УК РФ отдельной главы, посвященной принудительным мерам по обеспечению безопасности несовершеннолетнего:

Глава 14¹. Принудительные меры по обеспечению безопасности несовершеннолетнего

Статья 96¹. Основания применения принудительных мер по обеспечению безопасности несовершеннолетнего

Статья 96². Цели применения принудительных мер по обеспечению безопасности несовершеннолетнего

Статья 96³. Виды принудительных мер по обеспечению безопасности несовершеннолетнего

Статья 96⁴. Социальный патронаж

Статья 96⁵. Ограничение родительских прав

Статья 96⁶. Лишение родительских прав

10. В результате анализа законодательных презумпций применительно к составам насильственных преступлений в семье целесообразно определить их специфический вид – презумпцию знания о несовершеннолетии потерпевшего. В большинстве случаев законодатель избегает предположительного момента при конструировании правовых норм и однозначно указывает на знание субъектом о данном факте используя формулировку «заведомо для виновного». В других случаях знание о несовершеннолетии потерпевшего лишь предполагается, но при этом имеет криминообразующее значение (к примеру, ст. 150 и 151 УК РФ). Для семейных отношений специфика рассматриваемой презумпции состоит в том, что степень вероятности такого «знания» существенно повышается, вследствие чего сама презумпция примыкает к виду неопровержимой. Хотя мыслимы случаи, когда

точный возраст ребенка в семье (к примеру, усыновленного, приемного и т.п.) неизвестен.

11. Разъяснение понятия «жестокое обращение с детьми», данное в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», носит уточняющий характер при отсутствии четкой дефиниции, а также не содержит указания на нравственный аспект воспитания несовершеннолетнего. В этой связи предлагается следующее определение данного понятия:

Под жестоким обращением с несовершеннолетним следует понимать применение к нему физического или психического насилия, равно как и иных недопустимых способов воспитания, причиняющих или могущих причинить вред жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, нравственному развитию несовершеннолетнего.

12. Диспозиция статьи 156 УК РФ имеет ряд законодательно-технических недостатков и нуждается в совершенствовании. Предлагается изложить ее в следующей редакции:

«Систематическое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего либо осуществлению за ним надзора лицом, на которое они возложены, если это деяние имеет характер жестокого обращения с несовершеннолетним...»;

санкцию дополнить словами: «... либо лишением свободы на срок до трех лет».

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для совершенствования понятийного аппарата и разработки теоретических проблем уголовного права и криминологии, при преподавании одноименных учебных дисциплин и спецкурсов, а также при написании лекций, учебных пособий, создании научной продукции. Практическая значимость работы состоит в возможности учета полученных результатов в правотворческой деятельности, в процессе приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами в части регламентации ответственности за насильственные преступления, совершаемые в семье, а также в практической деятельности правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены автором в 15 научных публикациях общим объемом около 4,4 печ. л., в т.ч. в изданиях, рекомендованных ВАК России. Большинство сформулированных в диссертации выводов и рекомендаций получили апробацию в докладах и выступлениях на всероссийских, межрегиональных, межвузовских научно-практических конференциях: Всероссийской научной конференции, посвященной

200-летию ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль, 30-31 окт. 2003 г.), «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Киров, 15 окт. 2004 г.), «Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью» (Сыктывкар, 2004 г.), «Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения» (Ярославль, 7-8 окт. 2004 г.), «Актуальные проблемы международного ювенального права» (Волгоград, 15 марта 2006 г.), а также на ежегодных аспирантских научных конференциях ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль, апр. 2004-2007 г.). Материалы диссертационного исследования использовались автором при проведении лекционных, семинарских и практических занятий по курсу криминологии в Вологодском государственном педагогическом университете и Вологодском институте права и экономики ФСИН России.

Структура работы определена исходя из целей, задач и логики исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяется цель, задачи, объект, предмет и значимость исследования, рассматриваются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, раскрывается ее научная новизна, а также приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Виктимологический аспект насилия в семье» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом рассматривается виктимологическая характеристика жертв внутрисемейных насильственных преступлений.

Личность потерпевшего и его характеристики (психофизические, социальные, уголовно-правовые) имеют важное значение при дифференциации ответственности и индивидуализации наказания, решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности либо освобождении от нее, а также об уголовной наказуемости деяния и возможности освобождения от наказания. Виктимологические проблемы в их правовом преломлении актуализируются при изучении насилия в семье, где связь «преступник-жертва» наиболее прочная и долговременная.

На основе процессуального, материально-правового и виктимологического подходов к понятию потерпевшего *сформулировано определение потерпевшего от насилия в семье* – это физическое лицо, связанное с причинителем вреда родственными или иными семейными отношениями, которому непосредственно

преступлением (общественно опасным деянием) причинен моральный, физический или иной вред.

Обращено внимание на отсутствие объективной статистической информации о насилии в семье и его высокую латентность, причины которой усматриваются не только в неудовлетворительной деятельности сотрудников ОВД, но и в позиции потерпевших (86% опрошенных жертв насилия в семье по различным причинам не обращались в правоохранительные органы, а 21,8% - предпочли применить ответное насилие).

Мониторинг информации, распространяемой правозащитными организациями нашей страны в СМИ по проблеме насилия в семье с 2000 по 2006 гг., изучение материалов юридической практики, проведенный опрос позволили воссоздать следующую картину: чаще всего от насилия в семье страдают женщины (72,5%) и дети (17%). Около 44% насильственных преступлений в семье совершается на глазах у детей, из них в 38% случаев дети сами подвергаются физическому насилию и почти что во всех случаях - психическому насилию. По гендерному признаку отмечается рост преступной активности женщин в семье. К примеру, в настоящее время доля мужчин - жертв супружеских убийств составляет около 30% по сравнению с 12% в середине 70-х годов. По возрастному критерию среди жертв насилия в семье преобладает виктимологическая группа 30-40 лет.

В структуру межличностного семейного общения включены: лица, объединенные юридическими и фактическими брачными отношениями, отношениями родства или свойства; лица, проживающие совместно и находящиеся в отношениях опеки-попечительства; лица, объединенные отношениями, вытекающими из той или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, фактические воспитатели и воспитанники, проживающие совместно.

Таким образом, в круг жертв насилия в семье вовлечены лица разного возраста и пола, обладающие при этом определенными виктимологическими характеристиками, вытекающими из особых межличностных отношений. Данные характеристики имеют не только криминологическое, но и уголовно-правовое значение.

В параграфе втором проводится анализ взаимосвязи преступник-жертва.

Поведение членов семьи во многом обусловлено особенностями семейных отношений, их длительным характером, в связи с чем установлено, что для насилия в семье характерна кумулятивная «провокация жертвы» и обосновывается вывод о необходимости перераспределения вины обеих сторон за совершенное преступление. Рассматривая в соотношении такие понятия, как: «отрицательное поведение потерпевшего», «виновное поведение потерпевшего», «вина

потерпевшего», «инверсия вины», «провокация жертвы», диссертант дает их правовую оценку. Обосновывается вывод о том, что различные типы виктимного поведения потерпевших (аморальное, агрессивно-провоцирующее, противоправное) могут активно влиять на механизм преступного поведения.

Анализируется специфика конфликтного общения между супругами, родителями и детьми. Наряду с традиционно определяемыми детерминантами насилия в семье выделены такие субъективные феномены, характерные для внутрисемейного общения, как степень реализации ролевых ожиданий партнеров и опыт отношений сторон. В качестве фактора эскалации насилия выступает амбивалентное отношение сторон конфликта друг к другу. Отмечена роль указанных детерминант в формировании специфической для семейного насилия мотивации.

В качестве вывода автор отмечает, что насилие в семье во многом детерминируется взаимоотношениями самих членов семьи, хотя и вписано в контекст экзогенных криминогенных ситуаций.

Параграф третий посвящен исследованию ситуационного фактора в процессе виктимизации личности в семье.

На основе анализа понятия «криминогенная ситуация» дается ее правовая оценка. В семейной сфере помимо общих конфликтогенных факторов, характерных для малых социальных групп, существуют и специфические. Ситуация семейного конфликта имеет тенденцию к цикличности, повторяемости, в ее рамках возникают устойчивые внутренние и внешние стрессорные факторы (триггеры – англ. trigger), которые символизируют какие-либо стороны имевшего место ранее насилия и вызывают у жертвы особые поведенческие реакции, влияя на общий уровень виктимности.

Выделены два основных вида виктимологически значимых ситуаций: 1) ситуации, *обуславливающие* поведение жертвы; 2) ситуации, *обусловленные* поведением жертвы. В силу длящихся межличностных отношений в семье характерна экстраполяция ситуации прошлого на настоящее и будущее время, что имеет криминогенное значение в механизме формирования преступного поведения.

В формировании кримино-виктимогенной ситуации в семье немаловажную роль играют мотивы (самоутверждение и стремление к избавлению от забот, воспрепятствование уходу супруга из семьи, корысть и др.). Ведущим среди них выступает личная неприязнь, порождающая систематические ссоры. Насилие само может выступать элементом мотивации, а не средством достижения цели.

Еще одним краеугольным камнем криминогенной внутрисемейной ситуации является алкоголизация и наркотизация населения.

В качестве условий формирования криминогенной ситуации в семье выступают: эмоциональный фон, ценностные установки и образ жизни членов семьи, влияние «третьих лиц», заинтересованных в исходе конфликта, и т.п.

Впервые в криминологических исследованиях к обоснованию пассивного поведения жертвы применены положения «концепции обученной беспомощности». В связи с этим рекомендуется учитывать фрустрирующий потенциал ситуации при построении социальной работы с жертвами насилия, а также при выборе правовых средств воздействия на правонарушителей.

Таким образом, большинство криминогенных ситуаций в семье имеют сходный сценарий своего развития, носят длящийся характер с тенденцией к эскалации насилия, часто бывают связаны с виктимным поведением потерпевшего.

Вторая глава – «Уголовно-правовая характеристика насилия в семье» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию понятийного аппарата.

Анализ понятия «насилие» с философской, психологической, криминологической и собственно юридической точек зрения позволяет выявить системообразующие свойства данного феномена и выделить специфические черты, присущие криминальному насилию (направленность только против воли живых существ, целенаправленность и планомерность, реализация лишь при взаимодействии двух сторон, наличие какого-либо ущерба, виновность, противоправность, общественная опасность). По нашему мнению, *криминальное насилие* можно определить как умышленное преступное деяние, выразившееся в воздействии на организм другого человека или его психику либо оставление его в опасных для жизни или здоровья условиях, против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия).

Выбор лексической формы отражения насилия в диспозициях статей предопределен ролью последнего в объективной стороне деяния. Например, насилие может выступать в качестве основного признака, характеризующего объективную сторону деяния в целом (ст. 105, 111, 116 УК и др.), либо выполнять роль дополнительного признака, с помощью которого законодатель либо отграничивает один состав от другого с дифференциацией по признаку опасности/неопасности насилия для жизни или здоровья (п. «г» ч.2 ст. 161 и ч.1 ст. 162), либо разделяет простые и квалифицированные составы преступлений (ч.1 и ч.3 ст.150, ч.1 и ч.3 ст. 151 УК РФ).

Использование формулировки «с применением насилия либо с угрозой его применения» при конструировании составов преступлений традиционно и в принципе не порождает каких-либо проблем с применением закона, однако не отвечает требованиям точности терминологии и неудачно с точки зрения формальной логики, поскольку понятие «угроза» охватывается понятием «насилие» и относится к одному из его проявлений – психическому насилию, не исчерпывая его. Предлагается скорректировать данную законодательную формулировку в статьях Особенной части УК, изложив ее следующим образом: *«с применением физического насилия или с угрозой его применения»*.

В связи с широким употреблением понятий физического и психического насилия в доктринальных источниках, но в то же время и отсутствием устоявшихся дефиниций предлагается:

- *физическое насилие* определить умышленное преступное деяние, выразившееся в физическом воздействии на организм другого человека либо оставлении его в опасных для жизни или здоровья условиях, против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда его жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия);

- *психическое насилие* определить как умышленное преступное деяние, выразившееся в воздействии на психику другого человека против либо помимо воли последнего и направленное на причинение вреда его жизни, здоровью, физических или психических страданий, ограничение свободы либо служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий (бездействия).

Насилие в семье составляет самостоятельный вид насилия ввиду а) специфичности отношений между преступником и жертвой, б) локальной территории развития конфликта, в) ограниченности доступа общественности к разрешению противоречий. В России нет устоявшейся терминологии для обозначения данного явления. Часто в современной отечественной литературе термины «семейное насилие» и «домашнее насилие» некорректно употребляются как эквивалентные, а в ряде случаев смешиваются с более широким понятием бытового насилия. Наиболее узким и точным применительно к рассматриваемой проблеме выступает понятие *«насилие в семье»*, которое предлагается определить как физическое или психическое противоправное воздействие одного члена семьи на другого, как правило, имеющее тенденцию к эскалации и направленное на причинение физического, морального или иного вреда.

Принимая во внимание, что семья выступает не просто в качестве правового явления, но и самостоятельного субъекта права, а семейные отношения являются одним из объектов уголовно-правовой охраны *необходимо выработать общенаучное, общеправовое определение семьи*. Это важно для унификации терминологии в рамках правовой системы, установления правильного понимания объекта преступлений рассматриваемого вида и дифференциации ответственности в случае, если преступник и жертва связаны семейными отношениями. Предлагается следующая дефиниция: *семья* – это социальная группа, члены которой объединены юридическими либо фактическими брачными отношениями, отношениями родства или свойства, взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейных правоотношений, общностью быта и эмоционально-психологическими связями.

Таким образом, проблема определения исходных понятий в системе научного знания о насилии в семье по своей сути не только технико-юридическая, но и социальная. Ввиду сложности рассмотренных социальных феноменов, их многогранности и исторической изменчивости, трудно учесть все их системообразующие свойства. Тем не менее выработка унифицированных дефиниций необходима и, как нам представляется, возможна.

В параграфе втором отражены современные подходы к проблеме насилия в семье в зарубежном уголовном законодательстве.

Опыт стран, которые уже более 10 лет признают домашнее насилие одной из самых значимых проблем преступности, представляет значительный интерес, хотя и требует глубокого осмысления с учетом специфики российской правовой системы, исторических и культурных традиций. Основные подходы к регламентации ответственности за насилие в семье в зарубежном уголовном законодательстве сводятся к следующему:

1. Попытки комплексного решения проблемы насилия в семье осуществляются путем внесения различных дополнений и поправок к уголовному и гражданскому законодательству (Испания, Перу, Франция), касающихся санкций за жестокое обращение в семье, а также принятие специальных комплексных законов о противодействии насилию в семье на основе модельного законодательства.

2. Дифференцированный подход к регламентации ответственности за насилие в семье выражается в выделении в самостоятельные специальные составы преступлений, совершаемых против членов семьи, с установлением новых пределов наказуемости данных деяний (Испания, ФРГ, Дания и др.), а также выделении в качестве отягчающих и смягчающих некоторых обстоятельств, вытекающих из семейных отношений (Япония, Литва, Молдова и др.). Автором проанализирован опыт таких стран, как Англия, США, Австралия, Ямайка, Шотландия и др., по

применению института «охранных судебных приказов» (order of protection) (иначе - «судебных ордеров»). При общей положительной оценке данной меры подвергнуты анализу и иные способы воздействия на семейных тиранов, практикующиеся за рубежом.

3. В свете развития идей восстановительного правосудия в зарубежном уголовном законодательстве предусматриваются более широкие возможности для применения альтернативных уголовному преследованию мер. Концептуально рассматриваются некоторые западные модели воздействия на лиц, совершивших нетяжкие насильственные преступления в семье, среди которых институты пробации (Англия, Австрия, Германия), медиации (Англия, Германия), трансакции (Бельгия, Нидерланды, Франция), применение специальных консультационных программ (США, Ирландия, Исландия, Норвегия, Дания), «прощение виновного потерпевшим» (Испания) и др. Обосновывается целесообразность применения данных мер в связи с приоритетом частных интересов над публичными по делам небольшой и средней тяжести в случаях семейного насилия, указано также и на некоторые недостатки такого подхода.

Зарубежный опыт показывает, что для эффективного решения проблемы насилия в семье необходимы комплексные меры и самое главное – совершенствование правовой базы для их осуществления.

В третьем параграфе отражены основные подходы к проблеме насилия в семье в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике.

Анализ историко-правовых документов показывает, что, начиная с Соборного уложения 1649 г., отмечается тенденция к выделению семейных отношений в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Так, до революции наличие родственных отношений рассматривалось в качестве усиливающего ответственность обстоятельства при совершении убийств и причинении телесных повреждений. Отмеченная тенденция практически нивелируется в советский период. В действующем уголовном законодательстве интересы семьи учитываются через интересы личности.

Насилие в семье объединяет достаточно большой диапазон противоправных посягательств, наиболее опасные из которых предусмотрены Уголовным кодексом, что и позволяет говорить об этом явлении в уголовно-правовом смысле.

Внутрисемейные насильственные преступления имеют значительную специфику: являются двухобъектными, характеризуются особым способом (применение насилия или угроза его применения), обстановкой, местом совершения, имеют дополнительные последствия морального и организационного характера; форма вины – всегда умысел в сочетании с типичной семейной мотивацией; субъект

преступления – специальный, обладающий определенным семейным статусом. Все указанные признаки свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности рассматриваемых деяний, что диктует необходимость более широкого учета семейных отношений на уровне уголовного закона и на уровне комплексного межотраслевого законодательства.

При анализе отдельных групп внутрисемейных насильственных преступлений автором выделены особенности более узкого порядка. К примеру, отмечен «сопровожающий» характер деяний, относящихся к категории «психического насилия» (ст. 119, 130 УК), специфика формирования некоторых эмоциональных состояний (кумулятивный аффект, состояние обороны) и т.д.

Наиболее распространенными насильственными преступлениями в семейной сфере являются побои (ст. 116 УК), истязания (ст. 117 УК), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК). Перечисленные преступления связаны единой специфической мотивацией, позволяющей отграничить внутрисемейные насильственные преступления от смежных деяний.

В настоящее время назрела необходимость разработки и принятия комплексного специального закона о противодействии насилию в семье, в котором надлежит определить круг субъектов, обязанных охранять интересы личности, семьи и государства в случаях семейного насилия, основные направления их деятельности и взаимодействия; меры социальной и правовой помощи жертвам насилия в семье и другие вопросы.

Таким образом, установлено, что отечественный законодатель избегает дифференциации ответственности в зависимости от наличия родственной связи между преступником и жертвой, предпочитая осуществлять защиту интересов семьи через иные объекты уголовно-правовой охраны.

Третья глава «Использование средств и приемов законодательной техники. Дифференциация ответственности за насилие в семье в действующем уголовном законодательстве» включает три параграфа.

В первом параграфе на основании анализа различных подходов раскрывается содержание понятия «законодательная техника» и определяются ее основные элементы.

Законодательная техника в юридической литературе трактуется в узком и широком смыслах в зависимости от того, что вкладывают различные авторы в ее содержание. В широком смысле данное понятие включает наряду с собственно техническими инструментами построения закона также и познавательно-юридический, и процессуально-процедурный элементы. В качестве исходного применительно к цели и задачам исследования избрано понятие законодательной

техники в узком его значении. Разделяется мнение о том, что *законодательная техника представляет собой совокупность средств, приемов и правил нормотворчества* и распространяется только на нормативно-правовые акты, обладающие наивысшей юридической силой, а именно - на законы. К законодательно-техническим средствам отнесены: 1) язык закона; 2) юридические конструкции; 3) презумпции; 4) фикции; 5) аксиомы; 6) символы.

Среди приемов законодательной техники можно выделить общие (универсальные), к примеру, приемы-дефиниции, ссылочный, абстрактный, казуистический, и частные, такие как прием использования категорий морали в тексте уголовного закона, приемы формулирования объективной стороны основного состава преступления. В ряде случаев приемы законодательной техники корреспондируют средствам (язык – законодательная стилистика), а иногда имеют самостоятельное значение (приемы-примечания).

Ядро правил законодательной техники составляют языковые правила, а также принципиальное положение о единстве формы и содержания закона.

Действующий уголовный закон пока что далек от идеала. Пути его совершенствования видятся в следующем: требуется четкое формально-логическое соотнесение соподчиненных и эквивалентных понятий при конструировании уголовно-правовых норм, необходимо унифицировать применение тождественных лексических единиц независимо от контекста, ограничить использование оценочных признаков и понятий.

Во втором параграфе на основании анализа различных подходов уясняется сущностное содержание уголовной ответственности, дается понятие дифференциации уголовной ответственности, а также определяются пределы и средства последней.

К системообразующим свойствам уголовной ответственности нами отнесены: претерпевание нарушителем негативных последствий своего противоправного поведения; публичный характер; реализация в отношении конкретного субъекта (физического лица); содержание уголовной ответственности не исчерпывается наказанием, хотя всегда влечет определенные правоограничения; функции общей и частной превенции.

Разделяется мнение, что *«уголовная ответственность – это претерпевание лицом, совершившим преступление, мер принуждения в виде лишений и правоограничений как последствия этого преступления со стороны государства в лице его правомочных органов в рамках штрафной санкции нормы уголовного закона»*³.

---

³ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С.34.

Представляется, что к понятию «дифференциация ответственности» наиболее применимы термины «разграничение», «расслоение», «различение», которые в отличие от иных терминов («разделение», «дробление» и т.п.) не предполагают однородного по структуре и содержанию исходного объекта, каковым уголовная ответственность, безусловно, не является. Стало быть, *дифференциацию уголовной ответственности*, по нашему мнению, можно определить как осуществляемое законодателем различение, расслоение и разграничение последней с установлением различного объема уголовно - правовых последствий для лиц, совершивших преступления, с учетом обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности преступления и личности субъекта преступления, имеющее целью создание предпосылок для осуществления эффективной индивидуализации ответственности и наказания.

Основаниями дифференциации ответственности являются: 1) характер и типовая степень общественной опасности преступления и 2) типовая степень общественной опасности личности субъекта преступления.

Выделена главная черта средств дифференциации ответственности – их *влияние на пределы наказуемости*. В качестве материальной предпосылки для осуществления дифференциации рассматриваются определенные обстоятельства, которые соответственно именуются дифференцирующими и могут иметь противоположное значение в различном правовом контексте (к примеру, беременность виновной и потерпевшей).

Признается методологически значимым и логически обоснованным разделение таких смежных понятий, как: дифференциация ответственности, дифференциация наказания, индивидуализация ответственности, индивидуализация наказания.

На основе анализа концепции позитивной уголовной ответственности и идей представителей социологической школы права обосновывается вывод о возможности использования в качестве инструментария дифференциации ответственности механизмов восстановительного правосудия, что представляется наиболее эффективным по делам о насилии в семье.

В третьем параграфе рассматриваются возможности совершенствования законодательной техники и применения средств дифференциации при регламентации ответственности за насилие в семье.

Анализ использования средств законодательной техники при регламентации ответственности за насильственные преступления в семье открывает вопрос о *конструкциях составов насильственных преступлений, совершаемых в семье*.

Отправной точкой в исследовании конструкций рассматриваемых преступлений является то, что все они содержат *элемент насилия над личностью*.

Установлено, что при конструировании объективной стороны основных составов насильственных преступлений, совершаемых в семье, использовались три основные модели: 1) прямое указание на действия, по своей природе являющиеся насильственными (ст. 116, 117, 119 УК РФ и др.); 2) указание на последствия в виде физического или психического вреда (ст. 105, 106, 110 УК РФ и др.); 3) указание на способ совершения деяния, как правило, предполагающий наряду с насильственными формами воздействия также и ненасильственные (ст. 156 УК РФ). Большая часть рассматриваемых составов относится к числу материальных. Обращено внимание и на иные конструктивные особенности, связанные с объектом посягательства, формой вины, признаками потерпевшего.

Формирование квалифицированных составов происходит двумя основными путями – путем «присоединения» (признаки, перечисленные в одной части статьи, «присоединяются» к признакам основного состава как по отдельности, так и в совокупности (ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117 УК РФ)) и путем «наслоения» (признаки, расположенные в части статьи с большей числовой нумерацией, как бы наслаиваются на признаки, указанные в предыдущих частях (ст. 150, 151 УК)). Второй прием типичен для тех деяний, в которых насилие выступает лишь одним из возможных средств достижения преступной цели.

При изучении опыта применения *языковых средств и правил* затронута проблема оценочной лексики при конструировании диспозиций насильственных преступлений. В частности, анализу подвергнуто понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним» в ст. 156 УК. Установлено, что его смысл может быть уяснен путем обращения к п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где дается трактовка аналогичного понятия. Однако данное разъяснение носит уточняющий характер при отсутствии четкой дефиниции, а также не содержит указания на нравственный аспект воспитания несовершеннолетнего. В этой связи дается следующее определение:

Под *жестоким обращением с несовершеннолетним* следует понимать применение к нему физического или психического насилия, равно как и иных недопустимых способов воспитания, причиняющих или могущих причинить вред жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, нравственному развитию несовершеннолетнего.

В рамках унификации практики законодательного употребления некоторых терминов и во избежание синонимии и синекдохи предлагается в тексте уголовного

закона для обозначения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, использовать понятие «несовершеннолетний» в единственном числе, мужском роде (искл. - п. «д» ч.2 ст. 131 и п. «д» ч. 2 с. 132 УК). В целях преодоления сугубо юридической омонимии при обозначении в законе несовершеннолетних-потерпевших и несовершеннолетних-преступников предлагается внести коррективы в ч. 1 ст. 87 УК и изложить ее в следующей редакции:

«1. Несовершеннолетними, подлежащими уголовной ответственности, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

В целях обеспечения точности юридического языка следует поддержать мнение об изменении названия и диспозиции ст. 150 УК, указав на «вовлечение несовершеннолетнего в совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом»; внести соответствующие коррективы в текст постановления Пленума Верховного Суда от 14.02.2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Анализ *презумпции* знания закона в сфере регламентации ответственности за насилие в семье показал, что идея о ее опровержимости не применима к случаям совершения насильственных преступлений в силу их очевидной противоправности и опасности. Выделен также *специфический вид законодательных презумпций* применительно к составам насильственных преступлений в семье - *презумпция знания о несовершеннолетии потерпевшего*. Данная презумпция имеет криминообразующее значение (к примеру, ст. 150 и 151 УК РФ). Ее специфика для семейных отношений состоит в том, что степень вероятности такого «знания» существенно повышается, вследствие чего сама презумпция близка к неопровержимой. Хотя мыслимы случаи, когда точный возраст ребенка (к примеру, усыновленного, приемного и т.п.) неизвестен.

Фикции при конструировании составов насильственных преступлений - явление достаточно редкое. Они используются главным образом при формировании сложных составов. Так, по нашему мнению, формулировка «с применением насилия или с угрозой его применения» включает в себе фикцию – существует некоторая «договоренность» между законодателем и правоприменителем о том, что под «насилием» здесь подразумевается лишь физическое насилие. Используются фикции и при конструировании составов с двумя формами вины (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 131 УК). Хотя по отношению к более тяжким последствиям законодателем предусмотрена неосторожная форма вины, оба преступления считаются в целом совершенными умышленно. В этой связи обосновывается вывод о «перекосах» в установлении санкций, сравнимых с санкциями за убийство.

Аксиомы в уголовном праве, выполняя роль неких нравственных постулатов, обладают огромным нормотворческим потенциалом и могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании уголовного закона, в том числе и при регламентации ответственности за насилие в семье.

На основе анализа использования *приемов и правил законодательной техники* обосновывается ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Следует поддержать мнение о необходимости поменять местами гл. 19 и гл. 20 УК, а также изменить наименование гл. 20 в следующей формулировке: «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений».

При анализе текста ст. 156 УК выявлен ряд законодательно-технических изъянов: во-первых, необоснованно применен прием умолчания и, как следствие, отсутствует указание на систематичность деяния; во-вторых, имеет место информационная избыточность в части, касающейся перечисления круга специальных субъектов, поскольку он может быть установлен путем обращения к ряду федеральных законов; в-третьих, отмечается неправильное законодательное соотнесение понятий, находящихся во взаимозависимости общее-частное применительно к понятиям «жестокое обращение с несовершеннолетним» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию»; в-четвертых, санкция статьи после исключения из нее наказания в виде лишения свободы не позволяет в полной мере осуществить дифференцированный подход к ответственности виновных лиц и не согласуется с принципом справедливости. В связи с этим предлагается диспозицию статьи 156 УК РФ изложить в следующей редакции: *«Систематическое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего либо осуществлению за ним надзора лицом, на которое они возложены, если это деяние имеет характер жестокого обращения с несовершеннолетним...»; санкцию дополнить словами: «... либо лишением свободы на срок до трех лет».*

Определенный законодательно-технический дефект, граничащий с синонимичностью и приведший в итоге к информационной избыточности, допустил законодатель при конструировании некоторых норм гл. 16 УК. В ч. 2 ст. 105 указывается квалифицирующий признак «с особой жестокостью», в то время как в ч. 2 статей 111 и 112 данный признак дополнен формулировкой «с ... издевательствами или мучением для потерпевшего», подразумевающей частное проявление особой жестокости. В этой связи представляется достаточным указание лишь на более общее дифференцирующее обстоятельство.

Самостоятельную часть исследования составил *вопрос о дальнейшей дифференциации ответственности за насилие в семье*. Необходимость этого

обосновывается на основании вывода о повышенной степени общественной опасности внутрисемейных насильственных преступлений. Предлагается осуществлять дифференциацию средствами Общей и Особенной частей.

В целях дополнительной защиты семейных отношений при совершении насильственных преступлений предлагается дополнить существующий перечень отягчающих наказание обстоятельств (ст.63 УК РФ) новым пунктом *«совершение преступления, сопряженное с жестоким обращением в семье»*. Предлагаемое понятие отражает специфику семейного насилия и охватывает умышленные систематические либо единичные, но протяженные во времени посягательства.

При разрешении дел о насилии в семье наиболее актуален вопрос о применении альтернатив уголовному преследованию в силу приоритета частных интересов над публичными. На основе анализа зарубежной практики применения института судебных охранных ордеров и с учетом мнения практических работников представляется возможным закрепить данный институт и в российском законодательстве, в частности в специальном законе о противодействии насилию в семье. В связи с этим предлагается *дополнить перечень оснований освобождения от уголовной ответственности статьей 75¹* в следующей редакции:

Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести против члена своей семьи, если оно добровольно загладило причиненный вред, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с выдачей потерпевшему (потерпевшей) судебного охрального ордера.

Ввиду недостаточного использования судами преимуществ открытого перечня обязанностей, возлагаемых на условно осужденного, закрепленных в ч. 5 ст. 73 УК, предлагается *дополнить его обязанностью виновного пройти курс психотерапии и психокоррекции*, в целях нейтрализации его агрессивных наклонностей, а также рекомендовать судам при применении указанной статьи шире учитывать особенности семейных отношений.

В целях обеспечения дополнительной защиты для несовершеннолетних – жертв жестокого обращения в семье и на основе дифференцированного подхода к решению проблемы, представляется целесообразным *введение в раздел VI УК отдельной главы, посвященной принудительным мерам по обеспечению безопасности несовершеннолетнего, среди которых выделены: социальный патронаж, ограничение и лишение родительских прав с конкретизацией их содержания*. Закрепление данных мер в УК позволило бы применять их к родителям и лицам, их заменяющим, совершившим преступления в отношении своих несовершеннолетних детей, не прибегая дополнительно ни к административным, ни к гражданско-процессуальным процедурам.

Резюмируя сказанное, отмечено, что процесс дальнейшей дифференциации ответственности за насилие в семье в сочетании с четким следованием требованиям законодательной техники может стать еще одним «кирпичиком» в здании правового государства.

В заключении работы подводятся итоги исследования, формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Колпакова, Л.А. К вопросу о защите семьи уголовно-правовыми средствами [Текст] / Л.А. Колпакова // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2006. № 4. С.152-156 (0,30 печ. л.).

б) в других изданиях:

1. Колпакова, Л.А. Домашнее насилие: социально-правовые проблемы [Текст] / Л.А. Колпакова // Неделя науки (14-18 апреля 2003 г.): Сборник материалов. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. С. 52-58 (0,38 печ. л.).

2. Колпакова, Л.А. Некоторые проблемные вопросы привлечения к ответственности лиц, совершающих насильственные преступления в быту [Текст] / Л.А. Колпакова // Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество, пенитенциарная практика. Матер. межд. науч.-практ. конф. 14-15 окт. 2003 г. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. С. 316-322 (0,38 печ. л.).

3. Колпакова, Л.А. Современные тенденции в мировом уголовном законодательстве в связи с проблемой насилия в семье [Текст] / Л.А. Колпакова // Материалы Всероссийской науч. конф., посв. 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, 30-31 окт. 2003 г. / Отв. за вып. М.В. Лушникова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2003. С. 75-80 (0,30 печ. л.).

4. Колпакова, Л.А. Виктимологическая характеристика жертв насилия в семье [Текст] / Л.А. Колпакова // Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2004. С. 176 – 183 (0,44 печ. л.).

5. Колпакова, Л.А. Насильственные преступления против несовершеннолетних, совершаемые в семье, меры правового и социального воздействия [Текст] / Л.А. Колпакова // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. науч. тр. (по мат-лам III межрегион. науч.-практ. конф., 15 окт. 2004 г.): В 2-х ч. Ч.2./ Отв.ред. И.М. Макаров. Киров: Кировский филиал НОУ ВПО «СПБИНВЭСЭП», 2004. С. 135-140 (0,30 печ. л.).

6. Колпакова, Л.А. Проблемные вопросы дифференциации ответственности за насилие в семье [Текст] / Л.А. Колпакова // Актуальные проблемы законодательной и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью: Сб. материалов IV межрегион. науч.-практ. конф. / Отв. ред. проф. П.Р. Колмаков. Сыктывкар: Сыкт. ун-т, 2004. С. 179-184 (0,30 печ. л.).

7. Колпакова, Л.А. Криминогенная семья в механизме формирования корыстной направленности [Текст] / Л.А. Колпакова // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и

налогообложения: Мат-лы науч.-практ. конф. 7-8 окт. 2004 г./ Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2004. С. 128-133 (0,30 печ. л.).

8. *Колпакова, Л.А.* Идеи восстановительного правосудия в контексте проблемы насилия в семье [Текст] / Л.А. Колпакова // Ероховские чтения. Тезисы докладов науч.-практ. конф. (Ноосфера: проблемы, решения) / Под ред. В.Я. Шестакова, В.И. Славова, М.И. Летавина, В.В. Смирнова, С.Н. Гаврилова, Т.В. Пахолкова, А.А. Банина. Череповец: Изд. дом «Череповецъ». 2005. С. 114 –116 (0,13 печ. л.).

9. *Колпакова, Л.А.* Семейный компонент» в вопросе о дифференциации уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений [Текст] / Л.А. Колпакова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сб.статей. Вып. 5. / Отв. ред. М.В. Лушникова. Ярославль: ЯрГУ. 2005. С. 55-57 (0,13 печ. л.).

10. *Колпакова, Л.А.* Оценочные понятия и признаки как средство законодательной техники при конструировании составов насильственных преступлений [Текст] / Л.А. Колпакова // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Вып. 1. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 103-108 (0,30 печ. л.).

11. *Колпакова, Л.А.* К вопросу о защите несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами [Текст] / Л.А. Колпакова // Актуальные проблемы международного ювенального права: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., 15 марта 2006 г. / Отв. ред. М.И. Фетюхин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 93-98 (0,30 печ. л.).

12. *Колпакова, Л.А.* Альтернативы уголовному преследованию по делам о насилии в семье [Текст] / Л.А. Колпакова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сб. ст. Вып.6. / Отв. ред. проф. М.В. Лушникова. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С.54-56 (0,13 печ. л.).

13. *Колпакова, Л.А.* К вопросу о дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания несовершеннолетних [Текст] / Л.А. Колпакова // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: Сб. мат-лов межд. науч.-практ. конф., 7 дек. 2005 г. В 2-х ч. Ч.2. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2006. С.84-90 (0,38 печ. л.).

14. *Колпакова, Л.А.* О законодательно-техническом совершенствовании гл. 20 УК [Текст] / Л.А. Колпакова // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права: Сб. науч. статей. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2007. С.71-76 (0,38 печ. л.).

Подписано в печать 3.09.2007
Гарнитура Times New Roman
Печ. л. 1,4

Формат 60x90 1/16
Бумага ксероксная
Тираж 150 экз. Заказ №

Редакционно-издательский отдел
Вологодского института права и экономики ФСИН России
160002 г. Вологда, ул. Щетинина, 2